

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ НА ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ПЕРИОД НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

© 2008 И.Н.Камардин

Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий
(филиал Пензенского государственного университета)

В статье рассматривается стачечное движение рабочих на частных предприятиях в период нэпа. Как показало исследование, несмотря на небольшое количество предприятий в частном секторе, стачечное движение было достаточно заметным явлением. В условиях подчинения профсоюзов государственному аппарату в подавляющем большинстве случаев в стачках предъявлялись завышенные требования об увеличении зарплаты и по охране труда. Профсоюзы, предъявляя такие требования, прежде всего, заботились не о защите рабочих, а выполнении предписаний советских и партийных органов о вытеснении частного капитала из экономики страны. Нередко стачки приводили к закрытию предприятий и увольнению рабочих.

В советское время стачечное движение рабочих на частных предприятиях весьма активно изучалось¹. Исследователи прошлых лет подчеркивали, что забастовки возникали в условиях ожесточенной классовой борьбы и были вызваны нарушением предпринимателями советского трудового законодательства. Немалое место в трудах занимает освещение роли профсоюзов, "под умелым руководством" которых проходил целенаправленный, организованный процесс вытеснения частного капитала из экономики страны. Отрицательным моментом в этих работах является классовый подход, в результате которого порой скрывались истинные причины выступлений и объективная роль участников стачек. Такой подход не только искажал историю забастовочной борьбы на частных предприятиях, но и создавал неверное представление о роли частного сектора в экономике страны, о причинах забастовок и роли участво-

вавших в них рабочих. Необходимо отметить, что забастовки в частном секторе на территории Среднего Поволжья не были предметом специального исследования. Поэтому обращение к изучению поднятой проблемы весьма актуально для воссоздания объективной, всесторонней экономической и социальной картины.

На территории Среднего Поволжья в частном секторе экономики выявлено следующее количество стачек: 1922г. – 8, 1923г. – 11, 1924г. – 6, 1925г. – 6, 1926г. – 5, 1927г. – 6². Ос-

¹ *Равилова Т.К.* Положение рабочих и классовая борьба на частных капиталистических предприятиях в период нэпа // Труды Ленинградского технологического института им. Ленсовета. – М.: 1948. – Вып.48; *Авдеев П.Н.* Трудовые конфликты в СССР. – М.: 1928; *Барсукова Е.Г.* Партийные и профсоюзные организации на госкапиталистических и частновладельческих предприятиях в восстановительный период 1921 – 1926гг. – Дисс. канд. ист. наук. – М.: 1971. – Л.66; *Трифонов И.Я.* Очерки классовой борьбы в СССР в годы нэпа 1921 – 1937гг. – М.: 1960; *Трифонов И.Я.* Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: 1975; *Архитов В.А. Морозов Л.Ф.* Борьба капиталистических элементов в промышленности и торговле 1920 – 30гг. – М.: 1978. – С.180, 203; *Глезерман Г.* Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. – М.: 1949. и др.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р.5451. Оп.6. Д.709. Л.29; Д.715. Л.66, Д.718. Л.90; Д.131. Л.1, Ф.Р.5451. Оп.7. Д.781. Л.19, Ф.Р.5451. Оп.8. Д.548. Л.1, 70, Ф.Р.5451. Оп.9. Д.1024. Л.112, 118, Ф.Р.6935. Оп.7. Д.282. Л.28, 34; Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р.141. Оп.1. Д.335. Л.15, Оп.3. Д.287. Л.2 Об, Ф.Р. 696. Оп.1. Д.193. Л.5, Д.1993. Л.10, Д.2011. Л.110; Д.2035. Л.28, 33-34, 89; Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.Р.328. Оп.9. Д.93. Л.13, Ф.Р.577. Оп.2. Д.85. Л.358, 534, 549; Д.136. Л.102,134;Ф.Р.862. Оп.2. д.83. Л.121, Ф.Р.902. Оп.7. Д.14. Л.72; Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р.2. Оп.4. Д.200. Л.185, Д.205. Л.878-880, Д.226. Л.350. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.1. Д.1016. Л.55, Д.1302. Л.442, Д.1708. Л.14, Д. 2060. Л.93; "Коммуна". – 1922. – 18 ноября. – 1923, – 25 мая, – 16 – 17 октября, – 23 октября. – 1923, – 28 – 29 ноября. 1925, – 20 января. – 1926, – 8 декабря. – 1927, – 5 – 10 апреля; "Коммунист". – 1923. – 23 октября; "Пролетарский путь". – 1923. – 5 июля, – 10 августа, – 21 сентября. – 1924, – 20 января. – 1926, – 3 июня; "Труд", – 1923, – 7августа, – 16 октября, – 13 ноября; "Призыв к труду". – 1923. – 7 – 8 сентября. – №200 – 201; Отчет Самарского губернского совета профессиональных союзов 01.09.1923 – 01.10.1924гг. – Самара: 1924. – С.17; "Трудовая правда". –

новная их масса стачек возникала в легкой промышленности и секторе обслуживания населения. Концентрация капитала в этих отраслях экономики была не случайной, так как именно здесь частники могли получить максимальную прибыль в короткие сроки. Динамику стачек в исследуемом регионе по отраслям можно наблюдать в таблице №1.

Таблица №1. Стачки на частных предприятиях Пензенской, Самарской и Ульяновской губерний по отраслевому принципу 1922 – 1927гг.³

	1922г.	1923г.	1924г.	1925г.	1926г.	1927г.	Всего	%
Лесорубы	1	-	-	-	1	1	3	7,2
Пищевики	1	3	1	-	1	-	5	12,1
Столовые-рестораны	2	4	2	3	-	3	14	34
Строители	1	1	-	-	-	-	2	4,8
Металлисты	-	1	-	1	1	-	3	7,2
Швейники	-	2	-	2	-	-	5	12,1
Кожевники	-	-	2	1	1	1	5	12,1
Не установлено	3	-	1	-	-	-	4	10,5
Всего	8	11	6	7	4	5	41	100

В феврале 1922 г. по инициативе В.И.Ленина была начата организация первого наступления на частный капитал. Задача, которая ставилась В.И.Лениным перед НКЮОстом сводилась к тому, чтобы ограничить, обуздать, контролировать, ловить на месте преступления, карать всякий капитализм, выходящий за рамки государственного капитализма, в частности, организуя для этого образцовые процессы⁴. В 1922 г. по стране прокатилась волна хорошо организованных процессов над частным капиталом по обвинению в нарушении трудового законодательства (связанные с рабочим временем, отдыхом и т.п.).

На местах сигналы из Москвы восприняли как руководство к действию. Так, в 1922 г. в Среднем Поволжье прошла целая серия "процессов над эксплуататорами". На одном из них судили нэпмана Харченко – бывшего красноармейца, ставшего владельцем столовой "Мо-

ряк". Хотя в ходе процесса выяснилось, что работницы столовой получали жалование выше, чем на государственных предприятиях, и два раза в день ели бесплатно, суд приговорил Харченко к трем годам лишения свободы и конфискации имущества за "чрезмерную эксплуатацию служащих, найм на работу в обход биржи и т.п."⁵.

В 1924г. начинается второе крупное наступление на частный капитал в области промышленности с целью вытеснения его из государственной экономической системы при ее централизованно-плановых приоритетах, задаваемых государственной формой собственности в промышленности. В Среднем Поволжье в 1923г. зафиксировано 11 стачек. Все конфликты возникли на почве повышения заработной платы в процессе заключения коллективного договора. Так, 23 мая 1923г. на Самарской макаронной фабрике прошла стачка с требованием установить 10 товарных рубля зарплату. Забастовка после 4 часов перерыва прекратилась, владельцы приняли предложения союза и согласились на 7 товарных рублей⁶.

Уменьшение стачек в середине 20-х годов связано с уменьшением давления на частника. Ослабление натиска на него связано с кризисными явлениями в экономике 1924 – 1925гг. В Пензе в 1925г. среди частных пищевых предприятий насчитывалось 70 и 30 колбасных мастерских⁷. В 1926 г. частникам были увеличены тарифы железнодорожных грузовых перевозок на 50-100% против ставок для государственных грузов. 9 апреля того же года пленум ЦК постановил "резко сократить" роль частников в мукомольной промышленности. Налог на "кулаков" резко повысился. 18 июня был объявлен "временный сверхналог" на нэпманов, который затем повторили с более высокими ставками. Тогда же снизили закупочные цены на зерно, что стало главной предпосылкой кризиса заготовок зимы 1927 – 1928 года.

Следует отметить, что выявленные данные опровергают выводы советских историков о том, что стачки на частных предприятиях главным образом возникали в результате невыполнения коллективного договора (соглашение

1923. – 7 – 8 сентября. – 1924, – 8 – 10 сентября. – 1925, – 29 апреля, – 16 – 22 июня, – 10 июля.

³ Там же.

⁴ Ленин В.И. ПСС. – Т.44. – С.397 – 398.

⁵ Борисова Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918 – 1924 гг.). – М.: "Собрание", 2006. – С.187.

⁶ ГАРФ. Ф.Р.6935. Оп.7. Д.282. Л.28; "Коммуна". – 1923, – №1329. – 25 мая.

⁷ "Трудовая правда". – 1925. – 26 апреля. – №94.

между предпринимателем и работниками определяющее: размеры заработной платы и продолжительность рабочего дня, санитарно-гигиенические условия на производстве, гарантии занятости и т.п.)⁸. Основная масса стачек возникла в момент обсуждения пунктов коллективного договора между предпринимателем и профсоюзом. В этих условиях к вряд ли можно говорить о каком-либо примирении власти с имущими слоями после перехода к нэпу: просто война продолжалась иными средствами. Официальная пропаганда проводила курс на поддержание и углубление "классового" размежевания в частном секторе. Партийно-советская печать каждый день публиковала материалы о трудовых конфликтах на предприятиях, являвшихся следствием "эгоизма" и "стяжательства" предпринимателей. Но при этом скрывалось то, что на частных предприятиях заработки были выше, чем на государственных, а взаимоотношения сторон чаще были бесконфликтными. Об этом свидетельствуют проводившиеся в 1927 г. обследования ВЦСПС, в которых сообщалось, что предприниматели стремились установить дружеские отношения с рабочими, делая им подарки, давая чаевые и повышая зарплату. Так, в январе 1923г. в Самарской губернии она равнялась 9,82 условных товарных рублей, в то время как в государственных – 6,26 (т.е. на 37% меньше). В январе 1925г. разница в зарплате составляла 31%, в апреле – 37%, в июле – 47%, в октябре – 57%⁹. В Ульяновске в четвертом квартале 1925г. разница в зарплате на государственных и частных предприятиях составляла 40%¹⁰. Не

следует забывать, что большая зарплата на частных предприятиях сопровождалась повышенной интенсификацией труда. А о своих правах рабочие имели смутное представление. На небольших предприятиях возникали сложности в связи с выдачей спецодежды, оплатой отпуска, несвоевременностью выдачи заработной платы, однако больших конфликтов на этой почве не было. Имелись случаи, когда частники нанимали работников за минимальное вознаграждение. Подобные факты можно связать с отсутствием оборотных средств на частных предприятиях, в связи с тяжелыми последствиями голода 1921 – 1922г. и кризисом сбыта. Самарская губернская газета "Коммуна" систематически сообщала о нарушениях частниками КЗОТа¹¹. В мае 1923г. в газете была опубликована статья о колбасной мастерской Шатанова. Хозяин рабочим не выплачивал никаких страховых взносов, зарплату платил в три раза меньше зарегистрированной ставки, а рабочий день порой доходил до 18 часов¹².

В рабочей среде линия водораздела по отношению к предпринимателям не всегда очерчивалась партийной принадлежностью и классовым самосознанием. Зачастую основным критерием выступал "политэкономический" статус рабочего: трудился он на частной фабрике и ощущал себя при этом "эксплуатируемым" или же выступал в роли "гегемона" на предприятиях государственной промышленности. Сильное влияние на антинэповские настроения оказывали и практические достижения и противоречия новой экономической политики, прежде всего в области зарплаты и организации труда. Немаловажное значение имело и отношение самого предпринимателя к своим рабочим. При хорошем отношении и рабочие не оставались безучастными к судьбе хозяев. В стачке 9 июня 1925г. её инициаторами в экипажной мастерской Марышкина г. Пензы стали комсомольцы. Старые рабочие вместе с хозяином приговаривали: "Погуляйте, отдохните, а там милостыню пойдете просить"¹³. Опорой для частников среди рабочих служили прибывшие в город в результате аграрного перенаселения крестьяне. Государст-

⁸ *Равилова Т.К.* Положение рабочих и классовая борьба на частных капиталистических предприятиях в период нэпа // Труды Ленинградского технологического института им. Ленсовета. – М.: 1948. – Вып.48; *Авдеев П.Н.* Трудовые конфликты в СССР. – М.: 1928; *Барсукова Е.Г.* Партийные и профсоюзные организации на госкапиталистических и частновладельческих предприятиях в восстановительный период 1921 – 1926гг. – Дисс. канд. ист. наук. – М.: 1971. – Л.66; *Трифонов И.Я.* Очерки классовой борьбы в СССР в годы нэпа 1921 – 1937гг. – М.: 1960; *Трифонов И.Я.* Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: 1975; *Архатов В.А. Морозов Л.Ф.* Борьба капиталистических элементов в промышленности и торговле 1920 – 30гг. – М.: 1978. – С.180, 203; *Глезерман Г.* Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. – М.: 1949. и др.

⁹ Статистический ежегодник за 1924г. – Ч.1. – Самара, 1925. – С.364.

¹⁰ Отчет губернского отдела труда за 1925/26гг. – Ульяновск: 1926. – С.42.

¹¹ "Коммуна". – 1923. – 5 мая. – №1313, – 7 июня, – №1335.

¹² "Коммуна". – 1923. – 4 мая. – №1311.

¹³ ГАРФ. Ф.Р.5451. Оп.9. Д.1024. Л.112; "Трудовая правда". – 1925. – 16 июня. – №134.

венный сектор экономики страны не мог обеспечить всех работой. А в условиях массовой безработицы Среднего Поволжья рабочие видели в предпринимателе спасителя и смотрели на него как на благодетеля, кормильца и очень боялись, что предприятие может закрыться. Такое отношение рабочих к предпринимателям профсоюзы и партийные органы объясняли достаточно просто: политической отсталостью рабочих и их безграмотностью, тем, что по своему уровню они стояли ниже, чем рабочие государственных предприятий¹⁴. Однако, видимо, не столько социальный состав рабочих влиял на их отношения с предпринимателями, сколько их экономический интерес.

Профсоюзы в отношении трудовых конфликтов на негосударственных предприятиях всегда занимали очень жесткую позицию по отношению к владельцам, расценивая любое отклонение от КЗоТ как преднамеренное усиление эксплуатации. Профсоюзы, которые в отличие от забастовок на государственных предприятиях всегда поддерживали и возглавляли забастовочное движение в негосударственном секторе, старались даже незначительные нарушения коллективного договора использовать как повод к конфликту. Так, в 1922 г. в Самарской губернии прошло пять забастовок, все они были вызваны с задержкой заработной платы¹⁵. О пристрастном отношении к негосударственным предприятиям свидетельствуют также данные о привлечении к судебной ответственности предприятий различных форм собственности. В 1922 г. частные предприятия составляли 61% привлеченных к суду, государственные – 28,4%, кооперативные – 10,6%¹⁶. Если на государственных предприятиях зарплата могла без санкций со стороны профсоюза задерживаться по несколько месяцев, то судебное преследование частного нередко инициировалось за опоздание с выдачей зарплаты всего лишь в несколько дней. В то же время на протяжении 1922г. в регионе на государственных предприятиях продолжалась массовая задержка зарплаты¹⁶. В Самарской губ. отмечалась массовая задержка в уездных центрах. В Мелекесе, Бузулуке и Пугачеве задолженность исчислялась от одного до трех меся-

цев¹⁷. В августе 1924г. пленум ЦК РКП(б) поставил перед партийными и советскими органами задачу ликвидации задолженности по зарплате рабочим¹⁸. К сожалению, все вышеизложенное больше имело декларативный характер, в реальности дела обстояли иначе. Во второй половине 20-х годов в Среднем Поволжье задолженность, в основном, отмечалась среди сезонных рабочих. В отчетах ОГПУ отмечалось, что в связи с длительной задержкой заработной платы положение сезонных рабочих тяжелое. В некоторых районах страны сезонные рабочие распродают последнее имущество и побирались по деревням¹⁹. В то же время, профсоюз на государственных предприятиях занимал пассивную позицию или осуждал забастовщиков.

В переговорах с частником профсоюзы порой выдвигали заведомо неосуществимые требования, а в случае их невыполнения объявлялась стачка. По подсчетам автора, основная их масса возникала с санкции союза. Как правило, союз организовывал стачечный комитет, а затем объявлял бойкот предприятию. Союз обеспечивал рабочим выплату денежных средств за время конфликта. Так, в отчетах Пензенского губернского совета профсоюзов отмечалось: "Стачечные фонды имеются во всех союзах и главным образом у тех, которые объединяют частные предприятия"²⁰. В документах отмечены случаи, когда бастующим служащим симбирских ресторанов в 1923г. материальную помощь оказали рабочие Петрограда²¹. Нередко стачки сопровождались бойкотами. В применявшихся пикетах можно выделить следующие виды:

1. Бойкот объявлялся на помещения. В печати публиковалось воззвание, у предприятия выставлялись рабочие и безработные союза с транспарантами, а на улице пикетчики призывали не посещать заведения. Так, у колбасной мастерской Марышкина в Пензе бойкотирующие рабочие дежурили с 7 утра до 7 вечера. Через каждые три часа проходила смена пикетирующих²². В 1927г. в стачке служащих обувного

¹⁷ СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.515. Л.57.

¹⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... – М.: 1967. – Т.1. – С.436, 438.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.1707. Л.169.

²⁰ ГАПО. Ф.Р.261. Оп.1. Д.577. Л.20 Об.

²¹ "Труд". – 1923. – 7 июня. – №149.

²² "Трудовая правда". – 1925. – 10 июня. – №129.

¹⁴ ГАРФ. Ф.Р.5451. Оп.9. Д.280. Л.3, 3 Об.

¹⁵ "Коммунист". 1923 г. 23 октября.

¹⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.87. Д.177. Л.17.

магазина Малкина, наряду с вышеперечисленными мерами, применялись летучие митинги²³.

2. Бойкот на энергоносители и транспортные перевозки. В 1923г. стачка в столовых и ресторанах Симбирска сопровождалась бойкотом на воду и электричество²⁴. Использование бойкота применялось с целью уничтожить путь поступления прибылей и тем самым показать невозможность сопротивления советскому государству.

В случаях остановки производства в секторе профсоюзы неизменно занимали сторону государства и не защищали интересы рабочих. При этом свою главную задачу они видели в том, чтобы, не останавливая работу предприятия, ввести неорганизованные проявления недовольства в рамки установленной процедуры разрешения конфликта. И, наоборот, на негосударственных предприятиях профсоюзы вели наступательную и непримиримую борьбу, защищая интересы рабочих. Подавляющая масса стачек заканчивалась в пользу рабочих. Компромиссным решением в отчетный период закончились лишь три стачки. Из всех выявленных только одна закончилась поражением. Проигранная скорее была вызвана призывом профсоюза начать стачку из-за увольнения рабочего, не выполнявшего распоряжение администрации на Пензенском кожзаводе. После объяснений хозяином причин увольнения рабочие, признав свою ошибку, приступили к работе. В трех случаях отмечалось в делах привлечение предпринимателей к суду.

Выявленные результаты не случайны, так как бастующих в частном секторе полностью поддерживали госорганы и профсоюзы²⁵.

Таким образом, несмотря на небольшое количество предприятий в частном секторе, стачечное движение было достаточно заметным явлением. Стачки возникали в связи с невыполнением, а в большинстве случаев с неподписанием коллективного договора. В условиях подчинения профсоюзов государственному аппарату в подавляющем большинстве случаев в стачках предъявлялись завышенные требования об увеличении зарплаты и по охране труда. Профсоюзы, предъявляя такие требования, прежде всего заботились не о защите рабо-

чих, а о выполнении предписаний советских и партийных органов о вытеснении частного капитала из экономики страны. Нередко стачки приводили к закрытию предприятий и увольнению рабочих. Классовая сущность государства проявлялась также и в характере требований бастующих. Основная масса конфликтов проходила с наступательными требованиями, так как советские и профсоюзные органы оказывали бастующим разнообразную поддержку.

Результаты стачек на частных предприятиях полностью соответствовали классовой сущности советского государства. Под нажимом профессиональных союзов и бюрократической системы частники вынуждены были во всех зафиксированных случаях идти на уступки рабочим. Хотя во многом материальное положение рабочих на частных предприятиях было значительно лучше, чем на государственных.

Важное место в характеристике положения рабочих на частных предприятиях занимают условия труда. В начале нэпа на мелких частных предприятиях полукустарного типа они являлись тяжелыми. Однако формирование и укрепление аппарата инспекции труда, налоговой инспекции, социального страхования способствовало тому, что мелкие частные предприятия, их владельцы стремились к точному соблюдению законодательства о труде. Нарушения законов об охране труда на мелких частных предприятиях в советской историографии объяснялись корыстными устремлениями частных предпринимателей²⁶. Наряду с этим, данная проблема нуждается во всестороннем изучении. Тяжелые последствия войны и голода 1921 – 22гг. привели к дефициту денежных средств, которые можно было направить на обустройство предприятий. В связи с этим, санитарно-техническое состояние частных промышленных заведений было плохим оттого, что они ютились в не приспособленных для производства сараях, жилых помещениях и т.п. Специально оборудованные для производства здания были в то время редкость. Как правило, это были сравнительно крупные предприятия. Но даже в таких условиях частные предпри-

²³ ГАСО. Ф.Р.862. Оп.2. Д.83. Л.12.

²⁴ "Пролетарский путь". – 1923. – 5 июня. – №103.

²⁵ ГАУО. Ф.Р.696. Оп.1. Д.1689. Л.38.

²⁶ Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа. – Ч.1. – Л.: 1969. – С.90 – 114; Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: 1975; Архитов В.А. Морозов Л.Ф. Борьба капиталистических элементов в промышленности и торговле 1920-30гг. – М.: 1978. – С.180, 203;

ниматели, что отмечалось и в отчетах инспекции труда, предписания органов охраны труда выполняли почти полностью. Поэтому с техникой безопасности, промышленной санитарией на частных предприятиях, по этим отчетам, дело обстояло вполне благополучно²⁷. Более того, в середине 20-х годов профсоюзы констатировали, что санитарно-техническое состояние частных предприятий имеет тенденцию к улучшению²⁸.

Таким образом, в исследовании была предпринята попытка выявить и проанализировать стачки, возникшие на частных предпри-

ятиях Среднего Поволжья. На основе комплексного подхода исследователь пришел к выводу, что со стороны советской историографии анализ стачек давался порой в искаженном виде, что не только искажало историю конфликтов на частных предприятиях, но и создавало неверное представление о роли частного сектора в экономике страны.

---

²⁷. Лютов Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа 1921 – 1929гг. – Саратов: 1994. – С.60.

²⁸. ГАРФ. Ф.Р.5451. Оп.9. Д.280. Л.6.

STRIKE ACTION OF PRIVATE ENTERPRISE WORKERS DURING THE NEP (ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

© 2008 I.N.Kamardin

Kuznetsk Institute of Information and Management Technologies
(Penza State University Branch)

The article deals with the strike movement of private enterprise workers in the period of the New Economic Policy. The research shows that despite a small number of enterprises in the private sector, the strike movement was quite a noticeable phenomenon. Under the conditions of trade unions' subjection to the state apparatus in the overwhelming majority of cases strikers made steep demands for a pay increase and occupational safety. In making such demands, trade unions, first of all, concerned themselves with fulfilling directions of the Soviet and Communist Party bodies about exclusion of private capital from the national economy, rather than labour protection. Quite often strikes led to the shutdown of enterprises and dismissal of workers.